

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОМИЗМА В МАЛОЙ ПРОЗЕ А. П. ЧЕХОВА

А. И. Семачкина

Научный руководитель – С. Г. Липнягова

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
Красноярск, Россия
e-mail: anya.kris.99@mail.ru

В статье рассматриваются особенности лексических средств выражения комического в рассказах А. П. Чехова. Автором предпринята попытка выделить лексические средства, наиболее часто встречающиеся в рассказах классика для достижения комического эффекта. Делается вывод о том, что лексические средства являются наиболее употребляемыми в рассказах А. П. Чехова.

Ключевые слова: язык; речь; лексические средства; комическая ситуация; ирония; метафора.

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING COMEDY IN PROSE BY A. P. CHEKHOV

A. I. Semachkina

Scientific supervisor: S. G. Lipnyagova

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: anya.kris.99@mail.ru

The peculiarities of lexical means of expressing the comic in the stories of A. P. Chekhov are considered. The author attempts to identify the lexical means that are most commonly used in the stories of the classic to achieve a comic effect. It is concluded that lexical means are the most used in the stories of A. P. Chekhov.

Key words: language; speech; comic; lexical means; comic situation; irony; metaphor.

Поэтика комического в произведениях А. П. Чехова чрезвычайно разнообразна. «Чеховский смех был предельно демократичен. Этот демократизм – в его всепроникающем характере (жизнь человеческая – от рождения до смерти – находит в лице Чехова своего обстоятельного исследователя); в его всеохватности (писатель подмечает комические стороны жизни практически всех социальных групп России); в легкости его восприятия» [1, с. 471].

«Чехов не был лишь комическим писателем – его произведения раскрывают мир глубоких и разнообразных переживаний, мир вечной гармонии, мир углубленного поиска смысла жизни, вбирающий в себя все бо-

гатство красок и чувств реальной действительности. И среди этих красок одна из самых заметных – комическая» [2, с. 54].

Лексический уровень является у писателя самым богатым по части использования языковых средств. Наиболее используемым средством является метафора.

Например, в рассказе «Лошадиная фамилия» А. П. Чехов дает описательную характеристику Якову Васильевичу в диалоге между двумя главными героями – Булдеевым и его приказчиком:

Бывало, отвернется к окошку, пошепчет, поплюет, и как рукой! Сила ему такая дадена...

– Где же он теперь?

– А после того, как его из акцизных уволили, в Саратове у тещи живет. Теперь только зубами и кормится... До водки очень охотник, живет не с женой, а с немкой, ругатель, но, можно сказать, чудодейственный господин! [3, с. 209].

В данном отрывке мы наблюдаем противопоставленные друг другу метафорические высказывания: *сила ему такая дадена* и *чудодейственный господин* говорят о возвеличивании человека, а выражения *до водки охотник, живет не с женой, а с немкой* подчеркивают низменные качества героя. Такое смешение образов усиливает эмоциональный и юмористический накал. Ключевая метафора контекста *зубами только и кормится* говорит о двусмысленности выражения. Двусмысленность здесь проявляется за счет многозначного глагола *кормиться*: '1. Питаться; 2. Добывать средства к существованию, зарабатывать'. Выстраивая данную метафору таким образом, автору удается обыграть в ней оба значения, что выглядит весьма комично. Показывая основной род деятельности героя, автор иронично замечает, что это является его основным средством пропитания.

А. П. Чехов активно использует просторечные выражения для создания особой речи героев:

Нешто мы некрещеные или злодеи какие? Слава те господи, господин хороший, век свой прожили и не только что убивать, но и мыслей таких не было... [3, с. 213]

Таким образом, писателю удастся наиболее точно изобразить наивный, простой взгляд героев на мир. Он показан не только через речь, но и через их объяснения.

Подчеркивая бедность и ограниченность словарного запаса героев, А. П. Чехов использует плеоназмы. Например, в рассказе «Унтер Пришибеев», речь главного героя, унтер-офицера Пришибеева наполнена такими словосочетаниями:

Иду я третьего числа с женой Анфисой тихо, благородно, смотрю – стоит на берегу куча разного народа людей... Разгоняю я народ, а на берегу на песочке утопленный труп мертвого человека [3, с. 219–220].

Писатель вводит в речь героя такие словосочетания, чтобы подчеркнуть стремление унтер-офицера казаться умнее. Но это делает его образ только комичнее.

Многие иронические детали писатель обыгрывает, совмещая слова с различной стилистической окраской. Это мы можем наблюдать в рассказе «Попрыгунья»:

Она поняла, что все... видели в нём будущую знаменитость. Стены, потолок, лампа и ковер на полу замигали ей насмешливо, как бы желая сказать: «Прозевала! прозевала!». Она с плачем бросилась из спальни, шмыгнула в гостиной мимо какого-то незнакомого человека и вбежала в кабинет к мужу [4, с. 20].

Включение в риторически возвышенную речь автора просторечных слов создает приниженную атмосферу вокруг героини и, таким образом, придает повествовательному фрагменту иронический смысл.

Подобный стилистический прием совмещения нейтральных слов с просторечием обнаруживается в речи героини Ольги Ивановны:

Я ... не спала ночи и сидела около отца, и вдруг – здравствуйте, победила добра молодца! Мой Дымов врезался по самые уши. ...Ну, после смерти отца он иногда бывал у меня, встречался на улице и в один прекрасный вечер вдруг – бац! – сделал предложение... как снег на голову... Я всю ночь проплакала и сама влюбилась адски [4, с. 25].

Авторская ирония здесь основывается на речевом контрасте. Включенные в текст фразеологизмы *как снег на голову*, *по самые уши* подчеркивают внезапность и масштабность случившегося события и, таким образом, это еще больше усиливает комический эффект. Так же здесь используется замена части фразеологизма на просторечный компонент (*врезался* вместо *влюбился*).

Комичность ситуации так же связана с алогичностью, которая создается за счет лексических средств: неожиданность события (*как снег на голову*) и скорость возникновения ответных чувств (*всю ночь проплакала и сама влюбилась...*).

Прием смешения разнородных и явно несочетаемых признаков обеспечил возможность включения самых разнообразных черт, вещей, качеств, как существенных для характеристики объекта, так и неожиданных, попавших сюда по причинам комического. Например, в рассказе «Случай с классиком»:

Говорит в нос, умывается с мылом... кушает он в постные дни скромное и ищет образованную невесту, а потому считается самым умным жильцом. Поет он тенором [3, с. 71].

Писатель иронизирует над тем, что образованность человека определяют не по умственным способностям, а по его манере поведения и внешним атрибутам.

Таким образом, лексические средства в рассказах А. П. Чехова являются наиболее богатыми в употреблении и приобретают особый комический окрас. Переосмысливая некоторые лексические приемы и средства, писатель создает для них новую ироническую форму, что позволяет нам, читателям, по-новому взглянуть на высмеиваемые общественные явления.

Библиографические ссылки

1. Сафонова Е. В. Особенности поэтики комического в произведениях А. П. Чехова // Молодой ученый. 2013. №5 (52). С.471–473.
2. Кройчик Л. Е. Поэтика комического в произведениях А. П. Чехова. Воронеж : ВГУ, 1986. 278 с.
3. Чехов А. П. Рассказы «Юбилей». М. : Советская Россия, 1985. 379 с.
4. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Т. 8. М. : Наука, 1986. 262 с.
5. Чехов А. П. Юмористические рассказы. М. : Правда, 1982. 208 с.